

Большинство лиц, высунувшихся из здания, выражали неуравновешенное психическое состояние.

Когда Цзи Шанцин и Линь Саньцзю отпрянули, над ними появилось лицо, напоминающее жабу. Как будто он увидел самую смешную вещь в мире, его истерический и радостный смех был настолько громким, что эхом разнесся по небу.

"Вот видишь", - сказал толстяк, оставаясь на своем месте. Хотя мы все егеря, я не собирался делиться с ними мясом. Порции, которая у меня есть, хватит только на девять дней, так что считай, что твоей сестре повезло, потому что ей посчастливилось попробовать эту драгоценную вкуснятину. Вот, отнеси это своей сестре".

Он говорил так, словно принять эту порцию тонких кишок было для него как подарок от королевы.

Цзи Шанцин молчал, сжав челюсти.

"Ваша сестра никак не может оправиться от своего психоза, не съев человеческой плоти", - сказал толстяк. Когда он потянул тонкую кишку вперед, она затрепетала в воздухе, и с другого конца выпала куча плоти. Это была человеческая плоть, которую съела коротковолосая женщина, но еще не переварила.

Не то чтобы Цзи Шанцин отказывалась говорить. Просто под воздействием всевозможных сильных эмоций он боялся, что его внезапно вырвет. Его лицо было бледным, и все, что он мог сейчас сделать, это плотно закрыть рот и непрерывно качать головой.

Несмотря ни на что, если и было что-то, что он не должен был делать прямо сейчас, так это то, что он не мог позволить Линь Саньцзю есть человеческую плоть. Отвращение не было его заботой. Пока Цзи Шанцин боролся с тошнотой в желудке, его мозг работал круглосуточно, чтобы закрепить свою мысль. Благодаря своему светлому уму и наблюдательным глазам он продержался в Зеркальном лабиринте пять месяцев и не был разворочен. Поэтому его причудливый ум сразу же вышел на сцену и начал схватывать всю ситуацию.

На данный момент в этом мире существовало три типа людей. Первый - это обычные люди, которые страдали от различных психических заболеваний. В этой толпе могло быть больше одного постчеловека, как Линь Саньцзю, который сошел с ума после того, как был перенесен сюда. Вторым типом были дуолуочжуны. Они процветали в этой опустошенной бесплодной земле, не употребляя обычную пищу, а питаясь плотью психически больных людей. Их физическая сила была намного выше, чем у обычного человека, и они, естественно, были более выносливыми. Третьим типом был толстяк, стоявший перед ними.

Толстяк отличался от двух других типов, и, очевидно, с ним было труднее и сложнее справиться, чем с остальными. Его физическое телосложение и физическая подготовка были на другом уровне, чем у Дуолуочжуна. Он был намного сильнее, быстрее и, кроме того, у него даже начала развиваться способность к эволюции. Однако все эти изменения не проявились бы

в его теле, если бы он не употреблял дуолучжун.

Когда он дошел до этого места, Цзи Шанцин, словно ведомый неведомой силой, подсознательно поднял голову и пробежал взглядом по лицам, скрывающимся за этажами жилого дома. Внезапно Цзи Шаньцина осенило, и он понял, что упустил нечто очень важное.

Поскольку у всех этих так называемых егерей в мозгу был винтик, как они могли одновременно высунуть головы? Безумцы не могли следовать инструкциям, не говоря уже о том, что толстяк вообще не выкрикивал им никаких команд.

Значит, здесь, внизу, должно было быть что-то, что стимулировало их странное единообразие, и Цзи Шанцин не мог придумать лучшей причины, чем вонючее, изуродованное тело, которое безжизненно лежало неподалеку от него. Тогда, мог ли он сказать, что егеря все еще обладают физиологическим инстинктом жажды мертвого тела дуолучжуна даже в состоянии психического расстройства?

Следовательно, если его хозяин съест плоть дуолучжуна, станет ли она такой же, как они?

Однако не успел Цзи Шанцин углубиться в свои мысли, как над его хрупкой фигурой нависла огромная тень.

Он слишком погрузился в свои мысли, что не заметил движения толстяка. Он испугался до глубины души, когда услышал голос толстяка с набитым кровью ртом, раздавшийся над ним.

"Толстяк был так близко к Цзи Шаньцину, что от его тела исходил кислый запах крови, и у Цзи Шаньцина забурчало в животе. Когда толстяк бросил на землю кусок тонкой кишки, его глазные яблоки закатились вниз: "Если подумать, вы мужчина или женщина? Потому что мне только что пришло в голову кое-что интересное".

"Быстро, [Экономический пузырь]-".

Было слишком поздно. Сильная сила ударила его в живот и отправила в полет.

"Плоть обычного психа мне не подойдет, - хихикнул толстяк, - Плоть дуолучжуна может сделать меня вменяемым лишь на ограниченное время. Кстати говоря, есть еще один вид плоти, который я еще не пробовал".

Пока Цзи Шанцин пытался справиться с мыслями, он бросил взгляд на своего хозяина. Линь Саньцзюй, казалось, была ошеломлена этой атакой. Она моргала глазами с пустым выражением лица, словно не понимая, что произошло. Ее рот постоянно открывался и закрывался, словно она что-то напевала.

Толстяк прошел мимо нее, не удостоив ее взглядом. Казалось, она была ему неинтересна.

Встав, Цзи Шаньцин проверил ремни безопасности на своем теле, не отрывая взгляда от

движущейся горы плоти. Он почувствовал облегчение, когда заметил, что ремни безопасности все еще пристегнуты к его телу.

"Вы никогда не ели человеческой плоти, но ваш мозг все еще прекрасно работает", - голос толстяка вдруг стал очень приветливым. Казалось, он впал в какой-то мечтательный бред, продолжая говорить: "Разве вам это не интересно? Разве ты не хочешь узнать, какой эффект может произвести твоя плоть после того, как я пожру тебя? Твоя плоть должна быть девственно чиста на вкус. Боже, у меня кровь закипает от одной мысли об этом!"

"Что мне делать, что мне теперь делать?" Цзи Шанцин приказал своему мозгу.

"Возможно, в твоём теле есть какое-то противоядие".

Когда толстяк говорил, он был еще далеко от Цзи Шаньцина; однако, когда Цзи Шаньцин хотел отойти от него еще дальше, его глаза потемнели, а ноги оторвались от земли. Находясь в воздухе, он почувствовал, как позади него дернулась какая-то сила. Когда главный приз наконец понял, что это была за сила, его лицо побледнело.

Толстяк натягивал ремни безопасности.

"Зачем тебе это?" - спросил толстяк, и на его жирной физиономии появилась улыбка: "Девичья плоть нежнее. Сейчас я посмотрю, кто ты - мальчик или девочка".

Прежде чем Цзи Шанцин успел что-то сказать, толстяк начал рвать пояс безопасности. Его изорванный, сильно поврежденный плащ оказался на виду, и он начал падать с тела Цзи Шаньцина.

Толстяк ослабил хватку, и Цзи Шаньцин упал на пол, как бескостная груда человеческой плоти.

Цзи Шаньцин терял чувство, когда часть его тела разворачивалась. В данный момент он ничего не видел и не слышал. Если бы не его нижнее белье темно-синего цвета, он мог бы даже потерять слух.

Однако, как и остальная одежда, нижнее белье находилось в катастрофическом состоянии и больше не прослужит.

"Это ощущение предмета?" Его разум затуманился.

Даже когда толстяк набросился на него со своим стокилограммовым телом, он ничего не почувствовал. Когда его защитное снаряжение было разорвано, Цзи Шаньцин внезапно потерял связь со своим телом. Если бы он хотел описать это чувство, то ему показалось, что он превратился в деревянную куклу.

До этого главный приз думал, что он будет чувствовать себя ошеломленным, когда его

развернут. Однако, на удивление, пока его эмоции и разум растворялись в небытии, он не чувствовал ничего, кроме спокойного отчаяния.

"Эй ты, не мог бы ты спросить согласия владельца, прежде чем трогать чужую вещь?"

Как будто издалека, холодный женский голос, лишенный каких-либо эмоций, смутно прозвучал среди тяжелого и громкого хрипа.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3000936>